

Биоэтические проблемы демографической политики Китая: предпосылки и современность

© Мусалитина Е.А.^а, Бобышев С.В.^б, 2023

^а Комсомольский-на-Амуре государственный университет,
Комсомольск-на-Амуре, Россия

ORCID: 0000-0001-9635-0803; tarasova2784@mail.ru

^б Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
Хабаровск, Россия

ORCID: 0000-0003-3906-4012; norna-zinc@mail.ru

Резюме. Статья посвящена исследованию биоэтических проблем демографической политики Китая. Одним из главных инструментов контроля рождаемости в стране на протяжении 30 лет было искусственное прерывание беременности – аборт. В силу этого возникает противоречие между политическим курсом государства и традиционными, укоренившимися в обществе моральными принципами и ценностями. Демографическая политика стала жестким методом ограничения репродуктивных прав и свободы частной жизни китайского населения. Сложившаяся ситуация обуславливает актуальность исследования демографической политики Китая с точки зрения биоэтики.

Рассматриваются предпосылки утверждения политики «Одна семья – один ребенок»; последствия этой политики, такие как биоэтические проблемы прерывания беременности и селективных аборт в Китае; трансформация традиционного института семьи; морально-этический статус второго ребенка; проблема запрета суррогатного материнства; гендерный дисбаланс; всплеск нелегальных услуг в сфере медико-репродуктивных технологий.

Ключевые слова: Китай, биоэтика, демографическая политика, селективный аборт, политика «Одна семья – один ребенок», гендерный дисбаланс, суррогатное материнство

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Хабаровского края (№ 76С/2022).

Для цитирования: Мусалитина Е.А. (Комсомольск-на-Амуре), Бобышев С.В. (Хабаровск). Биоэтические проблемы демографической политики Китая: предпосылки и современность. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 1. С. 25–33. DOI: 10.31857/S032150750024040-6

Bioethical Problems of China's Demographic Policy: Background and Present

© Evgenia A. Musalitina^а, Sergey V. Bobyshev^б, 2023

^а Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-na-Amure, Russia

ORCID: 0000-0001-9635-0803; tarasova2784@mail.ru

^б Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia

ORCID: 0000-0003-3906-4012; norna-zinc@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of bioethical problems of China's demographic policy. One of the main instruments of birth control in the country for 30 years was artificial termination of pregnancy – abortion. Because of this, contradiction between the political course of the state and the traditional, rooted in society, moral principles and values arises. Population policy has become a harsh method of restricting the reproductive rights and freedom of private life of the Chinese population. The current situation determines relevance and necessity of studying China's demographic policy from the point of view of bioethics. Thus, the article discusses background for approval of the policy “One family – one child”; the implications of this policy, such as the bioethical issues of medical termination of pregnancy and selective abortion in China; transformation of the traditional institution of the family; moral and ethical status of the second child; the problem of the prohibition of surrogate motherhood; gender imbalance; increase in illegal services in the field of medical and reproductive technologies.

Bioethical aspects of modern Chinese demography; socio-cultural changes in Chinese society due to a long period of birth control policies are analyzed. The reasons for the low efficiency of modern state measures to stimulate childbearing are considered.

Keywords: China, bioethics, demographic policy, selective abortion, “One family – one child” policy, gender imbalance, surrogacy

For citation: Musalitina E.A. (Komsomolsk-na-Amure), Bobyshev S.V. (Khabarovsk). Bioethical Problems of China’s Demographic Policy: Background and Present. *Asia and Africa today*. 2023. № 1. Pp. 25–33. DOI: 10.31857/S032150750024040-6

ВВЕДЕНИЕ

Современная демографическая ситуация в Китае развивается в условиях последствий политики «Одна семья – один ребенок», главной целью которой был жесткий контроль уровня рождаемости, представляет собой уникальный путь развития внутренней политики государства. С одной стороны, демографические ограничения были направлены на повышение эффективности социально-экономического развития Китая, с другой стороны – вызывали множество вопросов, связанных с морально-этическим аспектом искусственного сдерживания роста населения и применением для этого абортов. Наряду с этим неоднозначны последствия внедрения современных медицинских технологий в процесс контроля рождаемости. Для комплексного осмысления демографической политики Китая особенно актуальным представляется обращение к биоэтике. Такой подход позволяет провести анализ сложных социально-этических проблем, возникших в результате биомедицинского прогресса и использования его достижений для реализации политики ограничения рождаемости.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Современное состояние исследований политики сдерживания рождаемости в Китае отражает высокий интерес как отечественных, так и зарубежных специалистов разных сфер гуманитарного знания к данной проблеме. При этом наибольшую долю научных работ по данной тематике занимают исследования, выполненные в рамках двух направлений: 1) политико-правового и 2) социально-экономического.

Сторонники первого направления рассматривают проблемы законодательства и прав человека в контексте ограничительной демографии КНР. Ряд ученых (И.В.Ставров¹, Дж.Ву²) отмечают, что ограничения, вводимые демографической политикой КНР 1979–2015 гг., не соответствуют Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в 1950 г. [5]³. При этом С.Веремейчик⁴ подчеркивает «региональный» и этнический характер введенного закона, что создает неравные условия для национальных меньшинств и ханьцев [9]. Гендерные аспекты проблем китайской демографии исследуют К.Харди⁵, С.Тянь⁶ [6, p. 117].

Социально-экономические проблемы демографической политики КНР нашли наиболее полное отражение в работах Я.М.Бергер⁷, Н.Кай⁸, Т.Юань⁹ [11].

Несмотря на всестороннее исследование проблем политики «Одна семья – один ребенок», аналитический обзор литературы позволяет сделать вывод о существующей в современном гуманитарном знании недооцененной роли биоэтического подхода к изучению проблем демографии. Так, практически отсутствуют работы, посвященные вопросам гуманности и этики искусственного сдерживания численности населения в рамках государственной программы КНР.

Можно предположить, что данная ситуация наблюдается в силу того, что биоэтика как относительно «молодая» наука, появившаяся в 70-х гг. XX в., изначально была призвана решать в основном про-

¹ Ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток).

² Доктор философии Хэйлунцзянского университета (Харбин, КНР).

³ National report submitted pursuant to paragraph 15 (a) of the annex to Human Rights Council resolution 5/1. China. Geneva, February 2–13, 2009. https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session4/CN/A_HRC_WG6_4_CHN_1%20China_R.pdf (accessed 11.06.2021)

⁴ Ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток).

⁵ Специалист Центра международных исследований (Вашингтон, США).

⁶ Научный сотрудник Китайской Национальной академии наук (Пекин, КНР).

⁷ Доктор экономических наук, китаист, Институт Китая и современной Азии РАН.

⁸ Профессор Института международных отношений Пекинского университета.

⁹ Профессор факультета социологии Государственного университета Огайо (Колумбус, США).

блемы только медицинской этики. Однако современный подход к биоэтике как междисциплинарному знанию позволяет использовать её ключевые положения в исследованиях разных феноменов человеческого бытия. Биоэтику можно определить как теорию и практику этики в междисциплинарном контексте, как систематические исследования этических аспектов наук о жизни и здравоохранении, включая сферу политики и права [4].

Биоэтика объединяет этические и моральные вопросы, обусловленные техническими, научными достижениями и политическими процессами, которые могут оказать влияние на людей [1]. Обращение к биоэтическому подходу в исследовании проблем ограничения рождаемости позволяет выявить их морально допустимые и социально правомерные решения.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ ПОЛИТИКИ ОГРАНИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Рассматривая причины внедрения политики ограничения рождаемости в Китае в 1979 г., обратимся к истории вопроса.

В период основания Китайской Народной Республики в 1949 г. социально-экономическое положение государства находилось в процессе кардинальных преобразований. Поскольку в стране отмечался высокий уровень безработицы среди городского населения, нехватка сырьевых источников, низкий уровень жизни, голод, быстрый прирост населения, от правительства требовалась разработка кардинальных мер по улучшению социально-экономической и демографической ситуаций. Тем не менее Мао Цзэдун выступал против установления системы государственного планирования семьи, утверждая, что «ограничение деторождения разрушит Китай...»¹⁰. В результате Министерство здравоохранения одобрило меры по смягчению контроля над рождаемостью. Согласно данным статистического бюро КНР, на тот момент численность населения страны превысила 600 млн человек, а темпы прироста населения были высокими (см. *табл.*).

Таблица. Демографический состав населения КНР
Table. Demographic composition of the China population

Год	Численность населения	Естественный прирост (на 1 тыс. населения)	Коэффициент суммарной рождаемости	Доля населения по полу (%)	
				Муж.	Жен.
1949	537 371 000	16	5,28	51,96	48,04
1955	608 655 000	20,32	5,98	51,75	48,25
1960	667 070 000	-4,57	3,99	51,78	48,22
1965	715 185 000	28,38	6,02	51,18	48,82
1970	818 315 000	25,83	5,75	51,43	48,57
1975	916 395 000	15,69	3,58	51,47	48,53
1982	981 235 000	11,87	2,32	51,45	48,55
1985	1 045 320 000	14,26	2,65	51,70	48,30
1990	1 135 185 000	14,39	2,43	51,52	48,48
1995	1 204 855 000	10,55	1,68	51,03	48,97
2000	1 262 645 000	7,58	1,45	51,63	48,37
2005	1 303 720 000	5,89	1,51	51,53	48,47
2010	1 337 705 000	4,81	1,54	51,27	48,73
2015	1 379 860 000	4,95	1,41	51,22	48,78
2020	1 412 120 000	1,45	1,30	51,21	48,79
2021	1 412 600 000	0,28	1,10	51,23	48,77

Источник: National Bureau of statistics. China population. (In Chin.). <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/> (accessed 12.07.2022)

¹⁰ <http://www.dswxyjy.org.cn/n1/2019/0709/c427758-31222710.html> (accessed 18.07.2021)

Ситуация изменилась в 1955 г., когда, осознавая серьезность проблемы, связанной с неконтролируемым ростом населения, партия приняла решение об ужесточении контроля рождаемости, что документально было закреплено в 5-летнем плане развития народного хозяйства. По этой причине в 1957 г. член Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Ма Иньчу опубликовал статью «Новая теория народонаселения», в которой на законодательном уровне были представлены меры планирования семьи [6, p. 23].

В 1982 г. политика ограничения рождаемости «Одна семья – один ребенок» была официально записана в Конституции, что должно было способствовать адаптации роста населения к планам экономического и социального развития и контролю населения в пределах 1,2 млрд человек к началу нового столетия (см. *табл.*).

После введения в Китае нового демографического закона повсеместным явлением стали штрафы за рождение второго ребенка, принудительная стерилизация женщин, пропаганда противозачаточных средств. Таким образом, согласно статистическим данным, в результате жестких мер по снижению рождаемости среднее количество рожденных детей на одну женщину сократилось с 6,2 до 1,6 [11].

Политика «Одна семья – один ребенок» претерпела некоторые послабления лишь в 2005 г., когда разрешение на второго ребенка получили пары, которые сами являлись единственными детьми в семье [3]. Последствия политики «одного ребенка» начали проявляться во втором десятилетии нового столетия. Впервые в КНР были зафиксированы быстрый темп роста пенсионного населения и сокращение работоспособного населения. В этой в 2017 г. был принят пересмотренный «Закон о народонаселении и планировании семьи». Согласно ст. 18, «Государство поощряет супружескую пару иметь двоих детей...»¹¹.

Выделим наиболее актуальные биоэтические вопросы, связанные с исследуемой проблематикой.

БИОЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СТАТУСА ВТОРОГО РЕБЕНКА

Обратимся к рассмотрению одного из них, а именно – морально-этического статуса второго ребенка. Китайское правительство документально закрепило поощрительные меры для пар, которые заключали поздние браки и поздно становились родителями [8]. Соответственно, для нарушителей закона, которые решались на рождение второго ребенка, были предусмотрены высокие штрафы, зачастую непосильные для семьи¹².

Государство применяло жестокие санкции по отношению к семьям с низким материальным достатком, которые решили завести второго ребенка¹³. Таким образом, под угрозой был вопрос как социального обеспечения членов семей с двумя детьми, так и выстраивания цивилизованных отношений с остальными членами общества. Женщин, беременных вторым ребенком, заставляли делать аборт и принудительно стерилизовали [7].

В период политики «одного ребенка» в КНР был зафиксирован рост смертности новорожденных девочек, традиционно желанным считалось рождение мальчика [12]. Что касается положения вторых детей, которые оставались в живых, в силу сложившейся в стране демографической ситуации возникла острая социально-этическая проблема их статуса.

Во-первых, такие дети могли попасть в криминальную сферу по торговле людьми и быть проданными бездетным парам в Китае и за рубежом. В 1980-х гг. наблюдался рост пропажи детей. Например, в 1983 г. было зарегистрировано 2350 случаев исчезновения детей. По данным интернет-сообщества «Баобэй баоцзя», в 1985 г. появилось 50 тыс. сообщений от китайских семей, которые искали детей, пропавших без вести [10].

Во-вторых, второй ребенок, рожденный в сельской семье, в большинстве случаев был вынужден вести бесправное существование как в юридическом, так и в социальном плане. Отсутствие свидетельства о рождении, а впоследствии и паспорта, приводило к невозможности вести нормальную социальную жизнь и ощущать себя полноправным членом общества. Во взрослой жизни гражданин не мог претендовать на переезд в город, получение образования, медицинское обслуживание, социальное страхование [9].

¹¹ http://www.chinadaily.com.cn/m/chinahealth/2016-01/12/content_23101466.htm (accessed 15.07.2021)

¹² Chinese Academy of Social Sciences - CASS. <http://www.cass.net.cn> (accessed 05.07.2021)

¹³ <http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/rkpcgb> (accessed 20.07.2021)

Очевидно, что сложившаяся в результате введения политики ограничения рождаемости ситуация не могла способствовать росту благосостояния сельских жителей. Более того, она приводила к росту количества социально незащищенных граждан.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ РОЛИ СЕМЬИ

Результативность введенных ограничительных мер во многом зависела от государственной пропаганды. Правительство начало активную просветительскую работу среди молодежи о необходимости посвящать себя трудовой деятельности во благо общенациональной идеи процветания КНР [8]. В таком контексте акцентировалась роль карьеры, профессионального роста. Семья начала постепенно утрачивать свой национально-культурный статус высшей нравственной ценности и была смещена на второй план. Партийные органы призывали молодое население позже вступать в брак и заводить детей. Государство практически полностью регулировало семейные отношения, и для вступления в брак было необходимо получить разрешение от органов местного самоуправления [12].

По данным исследования Пекинского университета, в 2000 г. 62,3% мужского населения КНР и 42,2% женского населения в возрасте 18–35 лет не состояли в браке¹⁴. Искусственно созданная китайским правительством ситуация противоречила многовековым традиционным представлениям о роли семьи. Отрицалась концепция фертильности, суть которой заключалась в сохранении преемственности от поколения к поколению и преумножении семейного клана [2]. При этом китайская семья потеряла патриархальную основу, поскольку правительство требовало от женщины такой же социальной активности в достижении государственных целей, как и от мужчины. Стирались и гендерные роли в семье: женщины наравне с мужчинами начали получать высшее образование, занимать руководящие должности и стали меньше ассоциироваться с создательницей домашнего очага.

С введением политики «Один ребенок» отсутствие детей в семье перестало быть предметом общественного порицания. Напротив, поощрялось как на уровне работодателя, так и на уровне государственной администрации [3]. Согласно результатам исследования, проведенного Центром социологических исследований Китая в 1988 г., 20% девушек в возрасте от 20 до 25 лет не планировали иметь детей даже после вступления в брак [5]. Как правило, от рождения детей отказывались образованные люди, жители крупных городов.

БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Особое значение в рассматриваемой проблематике имеет вопрос о суррогатном материнстве в Китае в период действия политики «Один ребенок».

В 1980 г. резко возросло количество мужчин и женщин среднего возраста, не вступавших в брак [11]. Кроме того, ухудшение экологии в стране, повышение уровня стресса, высокий уровень аборт, поощрение государством увеличения среднего брачного возраста и оттягивание рождения ребенка привели к усугублению репродуктивных проблем. В 1983 г. трудности с зачатием испытали около 3,4% китайских женщин детородного возраста¹⁵.

Решением этой проблемы могло стать использование технологий суррогатного материнства, которое в конце XX в. активно развивалось на Западе. Однако в Китае вопрос «детей из пробирки» стал дискуссионным по морально-этическим соображениям. Китайское правительство выступало за запрет суррогатного материнства, поскольку, по его мнению, оно могло повлечь правовые проблемы, нанести ущерб физиологии и психике суррогатных матерей и вынашиваемых ими детей.

Ассоциация китайских медиков-репродуктологов во главе с С.Сюн¹⁶ считала безнравственностью договорную основу рождения ребенка. Они утверждали, что такой способ сопоставим с коммерческой сделкой [2]. Представитель Министерства здравоохранения КНР Я.Ли поддерживал идею о противоречии технологий суррогатного материнства законодательству государства и этическим принципам. В результате в 1988 г. оно было запрещено [12]. Юридически обоснованное ограничение суррогатного ма-

¹⁴ http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2005-03/30/con-tent_429518.htm (accessed 07.14.2021)

¹⁵ 中国人口与计划生育大事要览...

¹⁶ Главный гинеколог-репродуктолог КНР в 1990–2000 гг. (прим. авт.).

теринства способствовало росту преступности в сфере торговли детьми. Появившиеся в Китае в конце XX в. интернет-технологии способствовали продвижению сферы услуг по продаже детей на специальных сайтах [11].

БИОЭТИКА СЕЛЕКТИВНЫХ АБОРТОВ

Политика «Одна семья – один ребенок» способствовала резкому росту числа прерываний беременности в результате скринингового определения пола плода. Это явление получило название «селективный аборт», т.е. прерывание беременности из-за нежелательного пола будущего ребенка¹⁷. Для 97% семей желанным ребенком был мальчик. Эта проблема тесно связана с традиционным для Китая патриархатом, а также с развитием медицинских технологий по идентификации пола и искусственному прерыванию беременности, превращающему выбор пола из желания в реальность [2].

Традиционное национальное культовое отношение к сыну как «маленькому императору» усилилось с введением ограничительных демографических мер. В Китае стремительно увеличивался гендерный «перевес» в сторону мужского пола, и в 1985 г. соотношение рожденных мальчиков и девочек составляло 120 к 100 [3]. Таким образом, Китай стал страной с самым серьезным дисбалансом в гендерной структуре рождающегося населения.

В сложившейся ситуации в 1986 г. правительство Китая официально ввело запрет на оглашение пола будущего ребенка на любом сроке беременности. Однако эта мера не решила проблему, поскольку доказать гендерно-селективную причину аборта практически невозможно. Кроме того, услуга по оглашению пола плода продолжала существовать, но нелегально. Одновременно с этим остро встала проблема незаконных абортов, которые проводили частные клиники и в некоторых случаях немедицинские учреждения, что повлекло рост бесплодия и женской смертности в результате осложнений после непрофессиональных манипуляций. В Китае до сих пор не введена уголовная ответственность за нелегальные аборты и гендерный скрининг, в то время как административные взыскания и штрафы не оказывают влияния на население в желании выбрать пол будущего ребенка [10].

В 2013 г. количество мужчин в возрасте от 18 до 40 лет превышало количество женщин на 16,5 млн (см. табл. 1). По данным статистики, к 2020 г. дисбаланс полов населения в возрасте от 18 до 40 лет увеличился до 34 млн¹⁸. Дисбаланс полов в Китае как побочный результат политики «одного ребенка» повлек ряд социально-этических проблем – унижение роли брака, рост гомосексуальных пар, сексуальные преступления, торговля женщинами [14].

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Отмена ограничения рождаемости в 2015 г. сопровождалась реформами социально-экономической сферы, которые были направлены на стимулирование роста населения. Были увеличены социальные выплаты, отменены штрафы на второго и третьего ребенка, модернизирована система дородового и послеродового медицинского обслуживания.

Однако длительный период осуществляемой политики ограничения рождаемости и её масштабный характер повлекли серьезные социально-культурные изменения в современном китайском обществе. По этой причине новые меры государства по стимулированию деторождения оказались малоэффективными.

В настоящее время значительную долю трудоспособного населения на рынке труда Китая составляет поколение т.н. «маленьких императоров», т.е. детей, рожденных в 1970–1980-х гг. Поколение сотрудников из «однородных» семей демонстрируют менее развитые коммуникативные навыки, пассивное отношение к делу, нежелание выходить из зоны комфорта, заниматься саморазвитием¹⁹. Ситуация усугубляется повышением уровня жизни и финансового благополучия китайского населения, поскольку

¹⁷ См.: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session4/CN/A_HRC_WG6_4_CHN_1%20China_R.pdf (accessed 11.06.2021)

¹⁸ Chinese Academy of Social Sciences – CASS...

¹⁹ <https://iq.hse.ru/news/177670995.html> (accessed 06.08.2021)

ценности потребительского общества формируют приоритеты на удовлетворение личных материальных потребностей.

Прогнозы министерства здравоохранения по снижению количества абортос после отмены «политики одного ребенка» не оправдались. Так, согласно данным статистики, в 2021 г. в Китае было сделано 13 млн абортов, тем самым Китай занял 1-е место в мире по данному показателю²⁰. Во-первых, причиной этому стала легализация абортов в 1988 г. Государственная пропаганда прерывания второй и последующих беременностей, в т.ч. медикаментозного прерывания, формировала представление об аборте как способе соблюдения закона по планированию семьи во благо развития государства²¹. Рекламные баннеры медицинских клиник создают имидж аборта как безопасной процедуры²².

Чтобы отсрочить тенденцию старения населения, китайское правительство официально объявило о начале «Политики двух детей» в 2015 г., ослабив ограничения на рождаемость [2]. Однако роста населения не произошло, а уровень беременности молодых женщин продолжал падать до рекордно низкого [3].

По результатам 7-й национальной переписи населения 2020 г., число рождений в материковом Китае в 2020 г. составило 12 млн, что является самым низким показателем рождаемости с 1960 г. (см. табл. 1). Это свидетельствует о том, что «Политика двух детей» оказалась малоэффективной.

В 2021 г. в рамках борьбы со старением населения китайское правительство утвердило новую политику планирования семьи, провозглашенную как «Политика трех детей». Национальная комиссия здравоохранения КНР выступила с предложением о снятии штрафных санкций за рождение более трех детей для жителей приграничных районов провинции Хэйлунцзян (в которой наблюдается высокий уровень оттока населения) [6].

Правительство предложило ввести ряд социальных мер поддержки семьи: модернизировать систему отпуска и страхования по беременности и родам, защитить права и интересы работающих женщин, усовершенствовать механизм работы по их поддержке с участием общественных организаций, ввести дополнительный вычет по НДФЛ, развивать услуги по уходу за детьми, усилить защиту несовершеннолетних, предоставлять скидку 50% по ипотеке для семей с тремя и более детьми [7].

После обнародования «Политики трех детей» был зафиксирован незначительный рост интереса китайцев к рождению трех детей. Согласно результатам исследования, проведенного в 2021 г. Цзя Мейлин, ст.н.с. Пекинского педагогического университета, среди 1907 опрошенных женщин-преподавателей готовность иметь троих детей не превышала 6%. Большинство учителей-женщин, желающих иметь троих детей, относятся к этническим меньшинствам (57%) [2].

В целом общество материкового Китая негативно отнеслось к политике «трех детей». Лю Жолань, проф. Национального института развития и стратегии Жэньминьского университета, отмечает, что семей с потребностью в троих детях становится меньше даже в относительно отсталых районах, поэтому существенного улучшения после ввода новой демографической политики не будет [13].

Помимо этого, недостаточное внимание китайского правительства к вопросам полового воспитания привело к тому, что в китайском обществе наблюдается пренебрежительное отношение к вопросу безопасного планирования семьи²³.

Базовые ценности современного поколения детородного возраста отражены в таких лозунгах, как «双倍收入, 没孩子» (Двойной доход без детей) или «孩子越少, 生的越晚, 生活会更好» (Позже – реже – лучше).

Аналогичные идеи выступали в качестве государственной пропаганды в период политики «一个家一个孩子» (Одна семья – один ребенок).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования биоэтических проблем современной демографической политики Китая позволяют сделать вывод о том, что в основном она была сформирована под воздействием политики огра-

²⁰ См.: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/china/society/95042.html> (accessed 09.08.2021)

²¹ Family Planning in China. <https://www.mfa.gov.cn/ce/cegv/eng/bjzl/t176938.htm> (accessed 06.08.2022)

²² См.: <https://bmcmwomenshealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12905-020-00980> (accessed 10.08.2022)

²³ <https://ekd.me/2018/01/polovoe-vospitanie-v-kitae/> (accessed 05.08.2022)

ничения рождаемости. При этом как следствие этого государственного курса в стране возникли серьезные морально-этические, социально-культурные и правовые проблемы планирования семьи. Демографическая политика стала жестким методом ограничения репродуктивных прав и свободы частной жизни китайского населения.

Снятие ограничений и ориентация правительства на стимулирование рождаемости вопреки ожиданиям не решили демографические проблемы гендерного дисбаланса, старения населения, сокращения числа работоспособных граждан, повышения экономической нагрузки на содержание пенсионеров. Однородная семья становится устойчивой тенденцией современной китайской демографии.

Сегодня остается много нерешенных вопросов, связанных с рассматриваемой проблематикой. Необходимо провести детальный анализ влияния выявленных биоэтических проблем на развитие демографической ситуации в современном Китае; репродуктивных прав и здоровья китайских женщин, а также возможных способов стабилизации гендерного равенства и максимальной легализации сферы репродуктивной медицины.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ахметова А.В. Проблемы системы здравоохранения коренных малочисленных народов Дальнего Востока в послевоенный период (1945 – начало 1950-х гг.). *Коренные народы современной России: этноязыковые, правовые, социокультурные и духовные проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной объявленному ООН в 2019 г. Международному году языков коренных народов*. 2019, с. 43–49.
Akhmetova A.V. Problems of the healthcare system of indigenous peoples of the Far East in the post-war period (1945 – early 1950s). *Indigenous peoples of modern Russia: ethno-linguistic, legal, socio-cultural and spiritual problems. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the UN announced in 2019 International Year of Indigenous Languages*. 2019, pp. 43–49. (In Russ.)
2. Волошин А.И. Селективные аборт как форма нарушения репродуктивных прав женщин. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Юридические науки*. 2020. Т. 6 (72). № 2, с. 119–127.
Voloshin A.I. Selective abortions as a form of violation of women's reproductive rights. *Scientific notes of the V.I.Vernadsky Crimean Federal University. Juridical sciences*. 2020. V. 6 (72). № 2, pp. 119–127. (In Russ.)
3. Климова Е.В. Этапы развития мира детства в культуре коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. *Коренные народы современной России: этноязыковые, правовые, социокультурные и духовные проблемы*. 2019, с. 162–165.
Klimova E.V. 2019. Stages of the development of the world of childhood in the culture of indigenous peoples of the Russian Far East. *Indigenous peoples of modern Russia: ethno-linguistic, legal, socio-cultural and spiritual problems*. Pp. 162–165. (In Russ.)
4. Кубарь О.И. Социальное значение этических проблем современных генетических исследований в медицине и биологии. *Биоэтика*. 2021, № 1(27), с. 5–12. DOI 10.19163/2070-1586-2021-1(27)-5-12.
Kubar O.I. The social significance of the ethical problems of modern genetic research in medicine and biology. *Bioethics*. 2021. № 1(27), pp. 5–12. (In Russ.)
5. Ставров И.В. Социальное развитие национальных районов Северо-Восточного Китая (1978–2002 гг.). *Россия и АТР*. 2007, № 3, с. 91–95.
Stavrov I.V. Social development of the national regions of Northeast China (1978–2002). *Russia and the Asia-Pacific region*. 2007. № 3, pp. 91–95. (In Russ.)
6. Чэнь Ч. Старение населения как фактор формирования промышленной структуры Китая. *Наука и бизнес: пути развития*. 2022, № 3(129), с. 218–222.
Chen Ch. Population aging as a factor in China's industrial structure. *Science and business: ways of development*. 2022. № 3(129), pp. 218–222. (In Russ.)
7. Akhmetova A.V., Ivashchenko Y.S. The problems of legal regulation of the development of Far Eastern native minorities during the Soviet state national policy formation period (1920s–1930s). *Advances in Intelligent Systems and Computing*. Switzerland. 2018. № 622, pp. 305–314. DOI 10.1007/978-3-319-75383-6_39
8. Bobyshev S.V. The influence of school on the transformation of the family institution of indigenous peoples of the Far East in the 1920s–1930s. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. Switzerland. 2020, pp. 92–99. DOI: 10.1007/978-3-030-15577-3_9
9. Franklin S. Ethical research – the long and bumpy road from shirked to shared. *Nature*. 2019. V. 574. № 7780, pp. 627–630. DOI: 10.1038/d41586-019-03270

10. Petrunina Z.V. Educational Policy of China: strategic plans and implementation mechanisms in the twenty-first century. *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2020"*. 2021, pp. 869–878. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_84
11. Wu Zh. Illegal births and legal abortions – the case of China. *Reproductive health*, 2019. (In Chin.). <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16095526/> (accessed 13.06.2021)
12. Yuan T. Demography in China: from zero to now. Population index. *Population Index 1981*. (In Chin.). <https://jstor.org/stable/2736034>. DOI: 10.2307/2736034
13. Zhu W. China's excess males, sex selective abortion, and one child policy: analysis of data from 2005 national intercensus survey. *BMJ Editorial Scholar*. 2009. (In Chin.). <https://www.bmj.com/content/bmj/338/bmj.b1211.full.pdf>. DOI: 10.1136/bmj.b1211
14. Cui C., Peng Sh., Li C., Zhang Ch., Wang Zh., Zhang X., Clan culture, One-Child Policy and Child Trafficking of illegal adoptions in China. *SSRN Electronic Journal*. 2019, pp. 1–17. (In Chin.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мусалитина Евгения Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия.

Evgenia A. Musalitina, PhD (Culture Studies), Assistant Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University, Komsomolsk-na-Amure, Russia.

Бобышев Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск, Россия.

Sergey V. Bobyshev, Dr.Sc. (History), Professor, Head of State and Law Theory and History Department, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.09.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 06.10.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.12.2022